ЕВРОПА 02.05.2025 | Кристинел Бузату

Эпопея с выборами в Румынии продолжается

Сможет ли Румыния сделать все правильно после хаоса на президентских выборах 2024 года?

Первый тур президентских выборов в Румынии, который состоялся в ноябре 2024 года, всколыхнул весь мир, вызвав серьезное беспокойство не только на национальном уровне, но и на международном. В это воскресенье (4 мая) должен быть новый тур, но в стране до сих пор нет уверенности, что власть сделала выводы из ошибок и сможет обеспечить честный и прозрачный процесс.

В ноябре мы стали свидетелями того, как малозаметный кандидат Кэлин Джорджеску, почти не упоминаемый в опросах, вдруг вырвался на первое место с более чем двумя миллионами голосов. Он баллотировался без политической партии, с нулевым бюджетом (со слов самого кандидата), а непосредственно перед выборами просто-таки разрывал соцсети. Его предвыборные тезисы были смесью мистики, фашизма и национализма вперемешку с выступлениями против ЕС и НАТО.

Так как же кандидату с экстремистскими, для многих маргинальными взглядами удалось чуть ли не вплотную подойти к президентскому креслу? Такая тревожная ситуация заставляет задуматься об иностранном вмешательстве в выборы, о силе социальных сетей и о том, имеют ли наши демократические институты механизмы эффективного решения этих проблем.

Нулевой бюджет 50-миллионной кампании

Одно из самых поразительных обстоятельств стремительного взлета Кэлина Джорджеску – его заявление о НУЛЕВОМ бюджете предвыборной кампании. Несмотря на это, его очень активно продвигали в интернете, в частности в TikTok и других соцсетях, что, по некоторым оценкам, стоило 50 млн евро.

Так откуда деньги?

В Румынии довольно строгие правила политической агитации и финансирования политических кампаний. Кандидаты должны декларировать все деньги, которые получают и тратят на кампании, а агитационные материалы в интернете необходимо обозначать как таковые. Очевидно, что этими правилами пренебрегли. Расследование (которое еще продолжается) выявило платежи на сумму до миллиона долларов нескольким онлайн-инфлюенсерам. Похоже, сам Джорджеску получил несколько крупных выплат, а также охрану и даже роскошные автомобили на время своей кампании.

Все это теперь выясняется, но по некоторым причинам немного поздно. Разоблачения лишь показывают, что существующие системы отчетности не работают и не помогают предотвратить незаконное финансирование избирательных кампаний и нечестную политическую агитацию.

Сбой системы

Еще один тревожный аспект этих выборов – подъем экстремизма и фашистской идеологии. То, что у нас есть кандидаты, которые открыто терпят фашизм, и один из них чуть не стал президентом, свидетельствует о сбое системы сразу на многих уровнях. Почему кандидата с такими радикальными взглядами так долго не замечали? Ответ частично заключается в неэффективности имеющихся сдержек и противовесов.

Румынское законодательство предусматривает уголовную ответственность за пропаганду фашистской идеологии. Однако до недавнего времени это законодательство практически не применялось, что и позволило фашистскому дискурсу процветать по всей стране, даже в Румынской академии. Сам генеральный прокурор признавал, что случаи пропаганды фашистской идеологии очень редко фиксируют и расследуют.

Теперь, после того как этот дискурс почти захватил президентский офис, румынские власти, кажется, наконец начинают относиться к ситуации серьезно и предотвращать рост фашистских группировок. Но это не оправдывает долгое отсутствие контроля, которое позволяло дискурсу распространяться, обостряться и пробиваться в мейнстрим.

В Румынии, как и во многих других странах, медийный ландшафт

играет ключевую роль в формировании общественного мнения. При этом выборы выявили неприспособленность медиарегуляторов к борьбе с дезинформацией и манипуляциями в соцсетях.

Государственные институты явно не готовы к борьбе с ботами, ИИ-контентом и быстрым распространением дезинформации и теорий заговора

Хотя мы оштрафовали несколько СМИ на рекордную сумму за распространение дезинформации и язык вражды, похоже, это не сработало. Общественность продолжали бомбардировать фейками о приближении неизбежной войны и мнимых угрозах. Это подпитывало всеобщую тревогу и недоверие, исключая любую возможность реального диалога и обмена мнениями.

В интернете ситуация еще хуже. Государственные институты явно не готовы к борьбе с ботами, ИИ-контентом и быстрым распространением дезинформации и теорий заговора. Попытки решить эти проблемы фактически имели противоположный результат. Мы видели, как сотрудники полиции приходят к рядовым гражданам домой и просят их удалить посты в Facebook. Это усиливает недоверие, а еще показывает, насколько эти институты оторваны от реальности и малофункциональны.

В какой степени иностранные государства могут влиять на выборы, очевидно из примера соседней Молдовы. Говорят, попытка это сделать там стоила России около 100 млн евро. Но мы увидели очень активную реакцию государственных учреждений, журналистов и спецслужб на это вмешательство.

Румынам же сознания почему-то не хватило. Даже президент сначала говорил, что ничего не знает об иностранном вмешательстве в наши выборы. Позже, после первого тура, информация, похоже, все-таки появилась. Можно сделать вывод, что организованные сети поддержки, которые действовали в пользу одного кандидата, действительно существовали.

После первого тура выборов Конституционный суд принял несколько очень странных решений

Конституционный суд Румынии также оказался на распутье во время избирательного периода, который стал для него своеобразной проверкой.

Во-первых, его беспрецедентным решением было не допустить к президентским выборам еще одного кандидата-экстремиста.

Проанализировав ее публичные заявления, позицию и участие в определенных мероприятиях, суд обнаружил, что ей нельзя баллотироваться. Но кандидатуру Джорджеску при этом утвердил.

Затем, после первого тура выборов, Конституционный суд принял несколько очень странных решений. Сначала требовал пересчитать все голоса, после чего утвердил результаты. А через несколько дней передумал: решил признать выборы недействительными и постановил, что они должны начаться с нуля.

Это решение стало кульминацией избирательной эпопеи. Вероятно, именно оно помешало экстремисту прийти к власти, но оно вызывает серьезные вопросы: обо всем процессе, о том, что можно и нужно было сделать иначе, о том, способны ли наши государственные институты противостоять дезинформации, манипуляциям, иностранному вмешательству и росту недоверия к этим же институтам.

Дальнейшее движение

Сейчас в Румынии в самом разгаре подготовка к новому туру президентских выборов, назначенному на 4 мая (второй тур – на 18 мая). Новый тур, однако, тоже сопровождается политическими и правовыми проблемами и тоже становится проверкой государственных институтов на способность справиться с проблемами, которые возникли в прошлый раз.

Для начала в этом туре избирательная комиссия отклонила кандидатуры двух экстремистов, Дианы Шошоаке и Джорджеску, но утвердила других кандидатов с подобными экстремистскими взглядами. Опять надо поднимать вопрос, кому именно можно запрещать баллотироваться в президенты и где провести границу.

Мы установили еще более строгие правила агитации в интернете, а избирательная комиссия получила дополнительные полномочия, касающиеся предвыборной агитации. Но эксперты предупреждают, что этими полномочиями могут злоупотреблять и что комиссия уже использовала их для цензуры политических высказываний. Комиссия также рассматривала всех, включая рядовых граждан, как политических деятелей, требуя обозначать любые политические высказывания как политическую рекламу.

К тому же дискуссия вокруг отмененных президентских выборов до сих пор не завершена. Недавно судья решил отменить решение Конституционного суда – полный юридический нонсенс, уже

аннулированный Верховным судом. И все же это решение снова разожгло многих, кто требует возвращения к отмененным выборам.

То, как Румыния переживет этот критический период, определит силу и устойчивость ее демократии на годы вперед.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Кристинел Бузату

Кристинел Бузату (Cristinel Buzatu) – румынский адвокат, зарегистрированный в Бухарестской коллегии адвокатов. Имеет степени бакалавра и магистра в области прав человека и большой опыт работы с общественностью в США, Венгрии и Румынии. Сотрудничает в качестве юриста с несколькими национальными и международными организациями по широкому кругу вопросов, таких как дискриминация, домашнее насилие, сексуальное насилие, беженцы, а также свобода слова и объединения.